

Коровин Станислав Алексеевич, магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПЕРСОНАЖА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности авторско-правовой охраны персонажа произведения. Исследуются причины выделения персонажа как особого охраняемого объекта авторского права. Анализируются нормативные правовые акты, содержащие нормы, направленные на защиту правообладателя от незаконного использования персонажа, а также примеры из правоприменительной практики, в которых реализованы данные нормы.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, персонаж произведения, часть произведения.

Annotation: This article discusses the features of copyright protection of the character of the work. The reasons for distinguishing a character as a special protected object of copyright are investigated. The article analyzes normative legal acts containing norms aimed at protecting the copyright holder from illegal use of a character, as well as examples from law enforcement practice in which these norms are implemented.

Keywords: intellectual property, copyright, character of the work, part of the work.

История правовой охраны персонажа произведения как отдельного результата творческой деятельности берет начало заметно позже, нежели охрана самого произведения целиком. До начала XX в. трудно было представить выгоду от неправомерного использования персонажа литературного произведения – создаваемые писателями образы помимо текста на материальном носителе

(книге, газете, журнале) чаще всего находили свое воплощение в иллюстрациях художников, имеющих отдельную охрану, а также в мысленных образах читателей.

Ситуация изменилась в первой половине XX в., когда в мировом искусстве обозначилась тенденция на широкое распространение аудиовизуальных произведений – кино и мультфильмов, а также начали обретать популярность комиксы – произведения, в которых характерные образы персонажей были намного важнее, чем иные элементы творческой деятельности автора, например, сценарии.

Использование героев мультфильмов: Микки Мауса и Дональда Дака; комиксов: Бэтмена и Супермена, стало возможно в новом, не изведенном ранее коммерческом ключе: выпуск игрушек, коллекционных фигурок, наклеек, и что немаловажно – передача прав на конкретного персонажа безотносительно самого произведения (например, для создания супергеройского кроссовера). Бурное развитие коммерции, связанной с персонажами сильнее, чем с произведениями, в которых они выражены, не могло не подтолкнуть законодателя и правоприменительную практику к выработке критериев, когда такой персонаж является отдельным объектом авторского права.

В современности вопрос обособления прав на персонажа от прав на произведение целиком стоит не менее актуально. Крупнейшие киностудии мира регулярно оказываются втянуты в юридические тонкости, связанные с передачей прав на того или иного персонажа. Ярчайшим примером является невозможность киностудии Marvel использовать в своих фильмах персонажа Человека-паука на протяжении долгих лет из-за того, что права на экранный образ данного персонажа были переданы киностудии Sony. Тем самым произошло не только отделение персонажа от произведения, но и разделение образа персонажа для использования в комиксах, мультфильмах и кино в качестве разных объектов авторского права. В дальнейшем ожидается усложнение отношений, связанных с использованием персонажей произведений и их правовой охраной, в связи с чем полагается необходимым развитие исследования данной темы.

Как было сказано ранее, персонаж произведения как объект особой авторско-правовой охраны вырос из потребностей правообладателей в странах запада, в первую очередь в США. В России же отдельная правовая охрана персонажа начинает свое развитие сравнительно недавно в качестве охраняемой законом части произведения. Легальной дефиниции части произведения в законодательстве не представлено. А.П. Сергеев относит к части произведения его отдельный целостный фрагмент (например, глава литературного произведения) и неотъемлемый элемент произведения, который может быть выделен лишь искусственно, способный к самостоятельному использованию (к данной категории А.П. Сергеев относит персонажа) [5, с. 138].

Первоначально до принятия части IV Гражданского кодекса [1], в РФ данные общественные отношения были урегулированы Законом Российской Федерации от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [2]. Пункт 3 ст. 6 ныне недействующего закона закреплял возможность части произведения являться объектом авторского права, если она, во-первых, является результатом интеллектуальной деятельности (общее требование для всех объектов авторского права) и, во-вторых, может использоваться самостоятельно. Несмотря на то, что персонаж прямо в данной норме не указан, именно она применялась к отношениям по поводу неправомерного использования персонажа, возникшим до вступления в силу части IV Гражданского кодекса.

В действующем на данный момент законодательстве ключевая норма, определяющая правовой статус персонажа произведения содержится в п. 7 ст. 1259 ГК РФ, в соответствии с которой авторские права распространяются на часть произведения, в том числе на его персонажа, если по своему характеру он может быть признан самостоятельным результатом творческого труда автора и выражен в объективной форме (письменно, устно, в форме изображения и т.д.).

Защита прав на персонажа и на произведение в целом имеет значительное различие в плане доказывания творческого характера данных объектов авторского права. Если в отношении произведений науки, литературы и искусства действует презумпция их творческого характера, то при защите прав

на отдельного персонажа правообладатель должен сам доказать, что данный персонаж имеет признаки полноценного результата творческой деятельности автора, т.е. указанная выше презумпция не действует и бремя доказывания ложится на правообладателя.

Данный подход представляется обоснованным, т.к. презумпция творческого характера распространяется на само произведение в целом, в то время как отдельный его элемент, как отмечает А.П. Сергеев, выделяется правообладателем в своих целях искусственно, а также может не представлять особой ценности вне контекста произведения или являться общераспространенным образом. В таком случае логичным выглядит требование к автору обосновать уникальность персонажа вне контекста произведения.

Примером разграничения охраняемого законом персонажа от иного элемента произведения может послужить франшиза «Ведьмак», которая включает как произведения литературы, так и их экранизацию на телевидении, а также ряд компьютерных игр. Сравнивая образ главного героя – ведьмака Геральта и случайного безымянного стражника, мельком встречающегося в тексте произведения, правовой охраной будет пользоваться только первый из приведенных образов как обладающий рядом характерных личностных качеств, черт внешности и иных индивидуальных характеристик, которые могут быть использованы вне контекста произведения (например, для выпуска сувенирной продукции). В противном случае, охраняя образ стражника без каких-то индивидуальных характеристик, правообладатель имел бы возможность недобросовестно ограничивать создание произведений схожего жанра, т.к. во многих произведениях на фэнтезийную или средневековую тематику встречаются подобные второплановые персонажи, не узнаваемые вне самого произведения.

Одним из важнейших документов, определяющих правовой статус персонажа произведения в российском правовом порядке, является Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой

Гражданского кодекса Российской Федерации» [4]. В пункте 82 дается дополнительное толкование п. 7 ст. 1259 ГК РФ, а также систематизируется опыт правоприменительной практики по вопросам использования исключительного права на персонажа произведения, а также:

- определяется персонаж произведения как совокупность описаний и (или) изображений того или иного действующего лица в произведении в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др.;

- уточняются характеристики персонажа, которые подлежат доказыванию истцом для защиты его прав на персонажа, являющегося самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности: внешний вид персонажа, характер, отличительные черты и другие особенности, которые делают персонажа узнаваемым отдельно от произведения в целом;

- уточняется, что обладатель исключительного права на персонажа вправе использовать путем воспроизведения или переработки либо иным способом;

- дается указание на то, что в отношении персонажа не используется понятие сходства до степени смешения, т.е. внешнее сходство между персонажем, принадлежащим правообладателю и образом, используемым противоположной стороной спора, не является единственным обстоятельством, учитываемым для установления факта нарушения исключительного права.

Последнее видится крайне важным для защиты интересов правообладателя, т.к. позволит привлекать к ответственности не только за полноценное копирование образа, но и за использование того же персонажа с незначительным изменением его малозначимых характеристик.

Занимает важное место в вопросе соотношения персонажа и целого произведения Определение от 11.06.2015 N 309-ЭС14-7875 по делу N А50-21004/2013, в котором Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда установила право правообладателя требовать компенсацию за каждого из неправомерно использованных персонажей одного произведения. Отвечая

требованиям к персонажу как к охраняемой авторским правом части произведения, нарушение авторских прав по каждому из семи персонажей признается отдельным нарушением и представляет семь разных фактов, а не одно нарушение прав правообладателя произведения в целом [3].

Таким образом, действующие на данный момент меры правовой охраны персонажа произведения основаны на норме ГК РФ, предусматривающей охрану персонажа как части произведения. В отсутствие положений законодательства, конкретизирующих данную норму, значительную роль в данном вопросе играет судебная практика, в которой все чаще персонаж произведения определяется как особый охраняемый законом объект авторского права.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

2. Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // «Российская газета», N 147, 03.08.1993.

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2015 N 309-ЭС14-7875 по делу N А50-21004/2013 // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N 96, 06.05.2019.

5. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 // Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2019. — 752 с.